

В последнее время Ся Чжи пребывает в оцепенении.

С тех пор как он понял, что Шен Ди тайно любит его уже несколько лет - любит так, что с трудом сдерживается, - Ся Чжи был немного на взводе.

В физическом плане его чувства проявлялись в том, что во время еды он нарочито выставлял губы напоказ, привлекая Шен Ди предупреждающим взглядом, целовал его в щеку с лицом, перепачканным пищевым жиром. Он также тихонько выглядывал из-за угла, когда Шен Ди разговаривал по конференц-связи, и хихикал про себя, называя его "мужем".

Не успевал Шен Ди встать и схватить его за руку, как Ся Чжи быстро закрывал за собой дверь и убегал. И все это, а также ряд других подобных детских поступков.

Короче говоря, он вел себя по-настоящему бесстрашно, делая все, что ему заблагорассудится.

Шен Ди вел себя как обычно. Днем он позволял Ся Чжи вести себя как угодно, но как только ночью погаснет свет, он тоже сделает то, что должен.

К сожалению, некоторые люди просто никогда не усваивают урок. Лежа в постели, он плакал и молил о пощаде, уверяя, что больше не посмеет так поступать. Но когда наступает следующий день, у него как будто срабатывает избирательная амнезия.

Он действительно просит об этом.

Захлебываясь от переполняющего его чувства, Ся Чжи два дня сходил с ума и в конце концов позвонил своим родителям, которые находились далеко от дома. Он почти хотел выйти к ним.

К счастью, Шен Ди поймал его и схватил трубку, не дав ему ничего сказать.

Ся Чжи рассердился и сказал:

— Что ты делаешь!

Шен Ди вернул ему телефон и сказал:

— Почему бы сначала не спросить себя, что ты делаешь?

— Я выхожу, а как же? — Ся Чжи оправдывался с задором:

— Разве тебе тоже не нужен соответствующий статус?

Шен Ди на мгновение замолчал:

— Ты что, пьян?

— Черт, что ты имеешь в виду? Я проявил инициативу и рассказал родителям, а ты все еще недоволен этим?

— Дело не в этом, — Шен Ди растерялся, увидев, как тот в гневе топчется на месте, — Но с подобными вещами... не стоит так спешить.

Ся Чжи несколько раз моргнул:

— Почему бы и нет? Рано или поздно мне придется это сделать, так не лучше ли уладить все раньше?

— А мои родители сейчас в отъезде, даже если бы они были до смерти рассержены этим, они не смогут меня сейчас побить. К тому времени, когда они вернутся, гнев, возможно, утихнет. Если ты выйдешь со мной на улицу, то, возможно, тебя тоже побьют.

Шен Ди удивился:

— Ты, родители... не можете с этим смириться?

— Сколько родителей в этом мире могут смириться с тем, что их сын стал геем? А я единственный сын в своей семье. Родословная умрет в моих руках. Было бы странно, если бы они не разозлились.

Шен Ди надолго потерял дар речи. Видя, как Ся Чжи не стесняется выходить из шкафа, он думал, что его родители будут очень открытыми. Но кто бы мог подумать...

— А ты не боишься?

— Чего? Что отец меня побьет? Ну, я не знаю, ведь меня никогда не били...

Ся Чжи попыталась немного пофантазировать:

— Сказать, что я не боюсь, - значит соврать. Это мой первый выход в свет, так что у меня нет опыта, а вдруг мама упадет в обморок... вздох, тогда уж лучше пусть меня побьют.

— Раз ты боишься, то почему спешешь им рассказать? Через некоторое время я смогу пойти сам...

— Стоп, стоп, стоп, — перебил его Ся Чжи, — Мы с тобой в отношениях, почему ты должен идти один? Кроме того...

Он наклонил голову и гордо поднял брови:

— Я тебе уже так давно нравлюсь. Я тоже должен что-то делать, не так ли? Что-то вроде... дать своему парню немного безопасности... Не думайте, что я ничего не знаю о любви, на самом деле я знаю о ней очень много!

При взгляде на эти яркие, сверкающие глаза и впалую ямочку глаза Шен Ди потемнели. Он опустил голову и принялся зажимать губы, которые безостановочно шевелились.

— Эй, что ты делаешь... Я говорю о делах! Фу...

Шен Ди подхватил его на руки, распахнул дверь в спальню и бросил на кровать. Наклонившись, он ущипнул Ся Чжи за подбородок. Облизывая ямочку, он грубым голосом сказал:

— Хватит болтать. Давай сначала займемся делом.

— Т-ты... Дневное извращение! Убери от меня свои руки! Я еще не закончил говорить!

Шен Ди просунул руку под рубашку Ся Чжи и сжал его сопротивляющиеся ноги.

— Я буду делать, что хочу, ты тоже можешь говорить, что хочешь, я слушаю.

Ся Чжи сначала протестовал изо всех сил, но после того, как его поцеловал искусный язык, он ослабел. В конце концов, он позволил Шен Ди раздеть себя догола, не сопротивляясь.

Их одежда была свернута в клубок и брошена в угол кровати. Шен Ди поцелуями спустился от подбородка Ся Чжи к его ногам и стал медленно, не торопясь, растирать его. Он слушал, как человек под ним нетерпеливо похрюкивает, и с каждой секундой его кожа становилась все горячее.

Перевернув его, Шен Ди потянулся за смазкой, стоявшей на тумбочке.

Они купили его на следующий день после приезда Шен Ди в дом Ся Чжи. За это время он стал использовать ее слишком часто, и она кончилась. Как он ни старался, удалось выдавить только две капли. Даже когда он наносил ее на место, она исчезала одним движением, оставляя лишь полупрозрачный влажный след.

Шен Ди немного подумал, затем взял его на руки и направился в ванную.

Когда через час Ся Чжи выловили из ванны, казалось, что его кожа стала морщинистой от долгого пребывания в воде.

После того как его положили на кровать, его руки и ноги были насухо вытерты. Он лежал на Шен Ди, полностью обессиленный, опираясь на него всем весом своего тела.

Ся Чжи поочередно ткнул пальцем в татуировку на его груди, а затем сердито обвинил его:

— Если в следующий раз ты посмеешь пускать столько пузырей, я придавлю тебя головой вниз в воду!

— Ммм... если ты действительно можешь это вынести, то не стесняйся.

— А что я не могу, — угрюмо пробормотал Ся Чжи, — мы же не женаты.

Шен Ди некоторое время молчал. Затем он взял его за руку и сказал:

— Не то чтобы я не хотел знакомиться с твоими родителями. Просто я хочу подождать еще немного. Мы не можем так торопиться с этим.

Он никогда не привык участвовать в неподготовленных сражениях, тем более в таком важном.

Хотя, возможно, подготовившись и спланировав все заранее, избежать конфликта все равно не удастся, но важно было хотя бы минимизировать ущерб, который может быть нанесен Ся Чжи и его семье.

В любом случае, он уже так долго ждал, что не мешало бы подождать еще немного.

Что касается оставшегося времени, которое они проведут вместе, то впереди у них еще долгая-долгая жизнь. С таким человеком в его будущем стоит подождать.

Ся Чжи выслушал его до конца и с неохотой согласился. Не желая больше долго размышлять на эту тему, он перевел взгляд на свою татуировку и стал ее изучать. Нежно проводя по ним пальцами, он вдруг спросил:

— А где ты их сделал?

— За границей, когда я учился в колледже.

— О... местные татуировщики здесь должны быть такими же искусными, верно? Может, мне тоже пойти сделать татуировку?

— Забудь. Это очень больно.

— Кого ты обманываешь?

Ся Чжи поднял голову и посмотрел на него:

— Татуировки не болят. Больно только тогда, когда ты хочешь их удалить.

— Да, а если ты пожалеешь об этом и захочешь их удалить?

— Не захочу. Если только однажды ты не пожалеешь об этом и не захочешь удалить их первым,

— Ся Чжи вдруг нахмурился: — Что я говорю, я могу сглазить. Нет, нет, нет, нет!

Шен Ди сжал его руку и нежно поцеловал кончики пальцев:

— Я не буду жалеть об этом.

Он никогда не жалел об этом.

Ся Чжи несколько раз моргнул, затем нерешительно наклонился и прикусил нижнюю губу.

— Кто посмеет пожалеть об этом, тот собака!

<http://bllate.org/book/13979/1229174>